

С самого начала китайского Нового года и до настоящего момента Е Чжицю был занят без перерыва. Сейчас, когда все наконец-то улеглось, он вздохнул с облегчением, но в то же время почувствовал усталость. Казалось, что даже рюкзак в его руках вдруг стал тяжелее.

В комнате кто-то разговаривал, доносился голос Е Чжэна.

— Да, — сказал он, — учитывая состояние этого оборудования, цену можно еще немного снизить.

Услышав это, Е Чжицю невольно остановился, вспомнив о том, как в прошлой жизни Е Хунсянь купил подержанное, устаревшее оборудование и ворвался в индустрию новых источников энергии. В то время завод, на котором сейчас располагалась компания «Юнь Кай», был арендован Е Хунсянем у компании «Хоцзюнь» и переоборудован в завод по производству положительного электрода батареи. И семья Е действительно получила от этого некоторую прибыль.

Хотя оборудование было старым, а производительность низкой, но, как и в случае с индустрией производства сепараторов и индустрией зарядных станций, то, что оставалось после крупных игроков, все равно могло достаться мелким.

Вот только эти доходы не имели никакого отношения к Е Чжицю, потому что к тому времени он уже окончательно разругался с Е Хунсянем.

А вскоре Е Чжицю был изгнан Е Хунсянем из семьи Е.

Хотя сейчас его отношения с отцом по-прежнему были натянутыми, по сравнению с прошлой жизнью, это уже было небо и земля.

В прошлой жизни из-за преднамеренных действий Тао Жоцин и вмешательства Ци Синя его отношения с отцом испортились до предела. Настолько, что Е Чжицю никогда не думал, что Е Хунсянь пожалеет о том, что выгнал его из дома. А он, даже оказавшись в столь бедственном положении, никогда не думал о том, чтобы вернуться и склонить голову перед отцом.

Позже, с дальнейшим развитием технологий, структура аккумуляторов для новых источников энергии полностью изменилась, и старое оборудование Е Хунсяня пришлось списать. Но, к счастью, это старое оборудование принесло семье Е немало денег. Для богатой семьи это, возможно, и не было большой суммой, но для семьи Е этого было достаточно. Поэтому Тао Жоцин снесла качели во дворе, построила чайный павильон и время от времени приглашала дам к себе домой пить чай и играть в карты.

Позже у Е Хунсяня возникли проблемы со здоровьем, и Е Чжися начал официально управлять компанией «Е Дин». С того дня у Е Чжицю официально не стало «дома».

Е Чжицю спокойно стоял у крыльца, обдумывая свой сегодняшний распорядок.

Было только начало марта. Появление компании «Юнь Кай», вероятно, оказало огромное давление на Е Хунсяня. В этой жизни он принял решение о покупке оборудования на целых три месяца раньше, чем в прошлой. Вот почему, когда «Юнь Кай» и «Новая Энергия» подписывали контракт, Е Чжицю специально попросил пока не разглашать детали сотрудничества. Как только информация станет достоянием общественности, Е Хунсянь может пересмотреть ценность этого оборудования. Вполне возможно, что он откажется от своего плана модернизации.

Е Чжицю думал, что если исследования и разработки в «Новой Энергии» будут продвигаться слишком быстро, это тоже может повлиять на решение главы семьи. Но теперь казалось, что даже небеса помогают ему...

Е Чжицю шагнул вперед, на его губах появилась улыбка.

— Ой, молодой господин вернулся, — тётя Чжао увидела его, как только он вошел.

— Какая редкость, что молодой господин сегодня обедает дома, — тётя Чжао с улыбкой вытирала руки. — Мадам с утра пораньше послала за самым свежим окунем, сегодня у нас на обед рыбный хого.

— Хорошо, — Е Чжицю улыбнулся. — Спасибо, тётя Чжао.

— Вся семья ждет только тебя, — Е Хунсянь, увидев сына, не забыл бросить колкость, даже несмотря на свою занятость.

С вчерашнего дня отец Е, похоже, большую часть времени проводил дома. Даже не спрашивая, Е Чжицю знал, что он, должно быть, снова устал от своей нынешней возлюбленной.

Е Чжицю усмехнулся, не обращая внимания на слова отца, и перевел взгляд на Е Чжися, сидящего на диване. Несколько дней назад, когда Е Хунсянь был дома, брату не разрешалось даже спускаться вниз, чтобы поесть. Но сейчас он спокойно сидел здесь, а глава семьи делал вид, что не замечает его. Очевидно, стороны, наконец, пришли к какому-то соглашению.

Хотя Е Чжися и разрешили спуститься, но, вероятно, перед этим Е Хунсянь все же отругал его, поэтому сейчас лицо парня было мрачным. Увидев Е Чжицю, он быстро отвернулся.

Е Чжицю невольно задумался. С самого детства они бесчисленное количество раз дрались и ругались. Конечно, поскольку они были ровесниками, между ними было немало и теплых моментов. Но это был первый раз, когда Е Чжися занял такую непримиримую позицию по отношению к нему. Очевидно, Гао Вэнь действительно был его ахиллесовой пятой.

В прошлой жизни Е Чжицю всегда думал, что Е Чжися так подло поступил с ним только для того, чтобы помочь своей родной матери. Но теперь он понимал, что все было не так, как он думал. Е Чжися, конечно же, действовал заодно с Тао Жоцин, но самое главное — он ненавидел его.

Возможно, эта ненависть начала накапливаться еще с детства, когда он постоянно затмевал его, а позже, когда все, кто нравился Е Чжися, влюблялись в Е Чжицю. А Гао Вэнье стал лишь последней каплей, которая заставила его больше не скрывать свою ненависть. Пока киноимператор нравился Е Чжися, независимо от того, как он себя поведет, даже если он отдаст свое сердце брату, тот все равно будет ненавидеть его. Этого было не избежать, им суждено было стать врагами.

Если в прошлой жизни Е Чжицю все еще переживал из-за этого, то сейчас он уже не обращал на это внимания.

— Е Чжися, — с улыбкой произнес он. — Ты спустился.

Эти слова звучали мягко, но на самом деле и Е Чжицю, и Е Чжися понимали, что это был неприкрытый вызов.

Тао Жоцин, вероятно, опасаясь, что Е Чжися снова потеряет самообладание и разрушит ситуацию, над которой они так долго работала, незаметно сжала его крепко стиснутый кулак.

— Сяо Цю, — с улыбкой перевела она тему разговора. — Мы как раз обсуждали любовные сплетни о твоём боссе, видел по дороге?

— Угу, — Е Чжицю кивнул, слегка улыбнувшись. — Говорят, что они очень подходят, верно?

— Кто же спорит? — Тао Жоцин радостно рассмеялась. — Слава богу, теперь эти дамы больше не будут донимать меня расспросами о нём.

После появления этих слухов о Цинь Цзяньхэ, помимо Цинь Сюйшэна, больше всех радовалась, пожалуй, Тао Жоцин.

Раньше Е Хунсянь не раз намекал, что надеется, что Е Чжицю сможет породниться с Цинь Цзяньхэ. Учитывая происхождение и положение семьи Е, Тао Жоцин не думала, что у них есть такая надежда и возможность. Но Е Чжицю был действительно слишком красив, и в глубине души она все же немного беспокоилась.

Теперь же она успокоилась.

По сравнению с этим, что значат вопросы дам из высшего общества?

Е Чжицю еще не успел ответить, как вмешался Е Хунсянь.

— Ладно, ладно, — нахмурился он с раздражением. — Об одном и том же твердят по сто раз, какие-то слухи о романе со знаменитостью, и вы уже поверили? Почему же вы обычно не такие наивные?

— Сестрица Цюньцюнь не какая-то там заурядная звезда, у нее очень хорошая семья. — Хоть Е Чжицю его по-прежнему игнорировал, Е Чжися все же обернулся.

Услышав это, Е Хунсянь свирепо посмотрел на него:

— Что ты понимаешь?

подавив желание закатить глаза, Е Чжися снова сердито отвернулся.

— Ладно, зачем вам так много думать о других? — Увидев это, Е Чжицю рассмеялся. Он небрежно бросил пальто и рюкзак, сел за обеденный стол. — Я давно хотел попробовать рыбный хот-пот от тети Чжао. Поем перед отъездом, и в дороге у меня точно прибавится сил.

— Как же человек меняется, когда начинает работать, — тётя Чжао расцвела от радости, услышав это. — Молодой господин в последнее время говорит так приятно.

Е Хунсянь невольно посмотрел на сына. Честно говоря, он тоже чувствовал, что Е Чжицю сейчас говорит гораздо приятнее, чем раньше. Самое главное, он, кажется, вдруг перестал спорить с ним, как прежде.

"Неужели бунтарский период закончился?" — подумал Е Хунсянь.

— Папа, — Е Чжицю, заметив его взгляд, взял палочки для еды и положил в кастрюлю любимый бычий хвост Е Хунсяня. — Бычий хвост для вас я положил в прозрачный бульон.

Е Хунсянь: ...

Это было все равно что увидеть, как солнце встает на западе.

— Хех... — Е Чжися, увидев, как брат подлизывается к отцу, холодно усмехнулся. — Подхалим.

Е Чжицю, услышав это, не стал, как обычно, спорить с ним, а лишь слегка опустил глаза и улыбнулся.

Казалось, что роли вдруг поменялись. Раньше всегда он был тем, кто дерзил, а Е Чжися — тем,

кто подлизывался. Каждый раз, когда он дерзил, а Е Чжися подлизывался, это было как масло в огонь, Е Хунсянь гарантированно взрывался.

Е Хунсянь никогда не был ответственным отцом. У него всегда была только одна реакция — беспорядочные вспышки гнева.

Услышав эти слова Е Чжися, лицо Е Хунсяня тут же помрачнело.

— Что ты такое говоришь? — Он нахмурился, глядя на младшего сына. — Еще раз такое скажешь, и отправишься обратно наверх размышлять о своем поведении!

Видя, что Е Чжися молчит, надувшись от злости, Е Хунсянь еще больше разозлился.

— Ты извинился перед своим старшим братом за то, что было раньше?

<http://bllate.org/book/14243/1258088>